

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

В задаче не указано ни одной даты совершения юридически значимых действий, поэтому задача решена с применением действующего на момент решения задачи законодательства РФ.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) одной из задач исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов.

Законодательство РФ об исполнительном производстве основано на Конституции РФ и состоит из Закона об исполнительном производстве, Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ "О судебных приставах" (далее – Закон о судебных приставах) и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц (ч. 1 ст. 3 Закона об исполнительном производстве).

В силу ст. 2 Закона о судебных приставах судебные приставы в своей деятельности руководствуются Конституцией РФ, Законом о судебных приставах, Законом об исполнительном производстве и другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Закона о судебных приставах в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Пунктом 1 ст. 13 Закона о судебных приставах предусмотрено, что судебный пристав обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

В п. 5.1 ч. 1 ст. 40 Закона об исполнительном производстве установлено, что исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично, в частности в случае введения арбитражным судом в отношении должника - гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве), в порядке, установленном ст. 69.1 Закона об исполнительном производстве.

Согласно ч. 1 ст. 69.1 Закона об исполнительном производстве на основании определения арбитражного суда о введении реструктуризации долгов гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям (за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об

устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о взыскании алиментов, а также по требованиям об обращении взыскания на заложенное жилое помещение, если на дату введения указанной процедуры кредитор, являющийся залогодержателем, выразил согласие на оставление заложенного жилого помещения за собой в рамках исполнительного производства в соответствии с п. 5 ст. 61 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)").

В нашем случае, наличие данных исключений условиями задачи не предусмотрено.

В силу ч. 2 ст. 69.1 Закона об исполнительном производстве при приостановлении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает аресты с имущества должника - гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, и иные ограничения распоряжения этим имуществом, наложенные в ходе исполнительного производства. В соответствии с ч. 3 ст. 69.1 Закона об исполнительном производстве с даты утверждения плана реструктуризации долгов гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, новые аресты на это имущество и иные ограничения распоряжения этим имуществом могут быть наложены только в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Согласно п. 1 ст. 213.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) в период с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом до даты утверждения плана реструктуризации его долгов или до даты принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке, не допускается. В отношении имущества, являющегося предметом залога, в указанный период действуют ограничения, установленные п. 4 ст. 18.1 Закона о банкротстве.

Пунктом 4 ст. 18.1 Закона о банкротстве предусмотрено, что должник вправе отчуждать имущество, являющееся предметом залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им или обременять предмет залога правами и притязаниями третьих лиц только с согласия кредитора, требования которого обеспечены залогом такого имущества, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором залога и не вытекает из существа залога.

Согласно п. 1 ст. 213.11 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введения реструктуризации его долгов вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, за исключением случаев, предусмотренных ст. 213.11 Закона о банкротстве.

В нашем случае, из условий задачи не усматривается наличие таких случаев.

В силу п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов наступают, в том числе следующие последствия: снимаются ранее наложенные аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения имуществом гражданина. Аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения имуществом гражданина могут быть наложены только в процессе по делу о банкротстве гражданина; приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям с гражданина, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о взыскании алиментов, а также по требованиям об обращении взыскания на заложенное жилое помещение, если на дату введения этой процедуры кредитор, являющийся залогодержателем, выразил согласие на оставление заложенного жилого помещения за собой в рамках исполнительного производства в соответствии с п. 5 ст. 61 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)". Основанием для приостановления исполнения исполнительных документов является определение арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации долгов гражданина.

В нашем случае, согласно условиям задачи определением арбитражного суда в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Согласно п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 59 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "Об исполнительном производстве" в случае возбуждения дела о банкротстве" в соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве с даты вынесения судом определения о введении наблюдения снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства по имущественным взысканиям, за исключением случаев, названных в этой норме. Судам необходимо учитывать, что в силу указанной нормы снимаются аресты и иные ограничения, наложенные в ходе исполнительного производства судебными приставами-исполнителями на основании ст. 80 Закона об исполнительном производстве, а также судами в обеспечение исполнения судебных актов. Принятые судами меры (в виде арестов и иных ограничений по распоряжению имуществом должника), направленные на обеспечение иска, сохраняются.

В нашем случае, отказ взыскателя от выполнения требования судебного пристава-исполнителя о передаче имущества, основанный на том, что арест может быть снят только

судом, а определение об отмене обеспечительных мер судом не выносилось, является несостоятельным.

Возбуждение судебным приставом-исполнителем второго исполнительного производства на основании исполнительного листа о взыскании денежных средств, свидетельствует о том, что судом по делу, по которому были приняты обеспечительные меры, принято решение.

Соответственно, если до принятия указанного решения принятая судом обеспечительная мера была направлена на обеспечение иска, то после принятия решения она стала являться мерой, направленной на обеспечение исполнения судебного акта.

Вместе с тем, согласно абз. 2 п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 59 в силу абз. 4 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве снимаются аресты и иные ограничения, наложенные в ходе исполнительного производства судебными приставами-исполнителями на основании ст. 80 Закона об исполнительном производстве, а также судами в обеспечение исполнения судебных актов.

Изложенные выводы подтверждаются судебной практикой (пример: постановление ФАС Западно - Сибирского округа от 24.08.2010 по делу № А03-931/2010).

Соответственно, действия судебного пристава-исполнителя по снятию ареста с имущества являются правомерными.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона об исполнительном производстве законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории РФ.

Согласно п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя" исходя из ст. 126 Закона о банкротстве одним из последствий признания должника банкротом является снятие ранее наложенных арестов на имущество и иных ограничений по распоряжению имуществом должника. Как следует из смысла данной нормы, после открытия конкурсного производства залогодержатель, у которого находится заложенное движимое имущество, не вправе удерживать это имущество - оно подлежит передаче в конкурсную массу для реализации в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

В нашем случае, действия судебного пристава-исполнителя по выставлению хранителю арестованного имущества требования о его возврате должнику являются правомерными, а удержание взыскателем имущества должника является незаконным.

Таким образом, действия судебного пристава-исполнителя по снятию ареста с имущества и по выставлению хранителю арестованного имущества требования о его возврате должнику являются правомерными.